

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

Материалы к проекту

« Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

Автор:

Г.И.Варламова (Кэптукэ),

Доктор филологических наук,

главный научный сотрудник ИПМНС СО РАН, г. Якутск.

Устное наследие эвенков включает весь опыт их материальной, социальной и культурной жизни. И главным в общей культуре эвенков является тысячелетний опыт жизни в непосредственной природе. Жизнь в окружении и непосредственном нахождении в ней как способ жизни, хозяйствования и развития кочевого общества эвенков выработали свои принципы общения и контактирования с живым миром природы, которые позволили им создать свою культуру, фольклор, религию и многое другое. Во всех сферах материальной и культурной жизни нашли отражения взаимоотношения эвенков и живого мира, эти выработанные веками взаимоотношения выработали систему «обычного» права, традиции и правила морали, отраженные в системе экологических законов, объединенных термином Иты, а также в запретах-табу, именуемых Одё. Устное наследие эвенков включает в себя не только фольклор, но и многие культурные тексты, обучающие жизни в природе, жизни в своем социальном родовом и племенном обществе. Традиции, принятые ритуалы и проводимые с древнейших времен и до сей поры обряды – все это подчинено опыту жизни в Природе, которая для эвенков является и родным домом, и землей (где они обитают) и матерью божеством Буга (дословно: Вселенная, Небо-мать, Мир).

Природа возведена эвенками в ранг самого верховного божества-Буга, ибо только она является лоном живой жизни, она является Матерью всего живого на земле, и самой жизни Средней Земли.

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

1. ПРИРОДА ДЛЯ ЭВЕНКА – ВЕРХОВНОЕ БОЖЕСТВО *БУГА*

Главную роль и значение в жизни эвенков имеет Природа, которую они видят как самое верховое божество – *БУГА*. Эвенки говорят: « Все создано (рождено) природой Буга. Буга человека-эвенка кормит, растит и воспитывает. Буга такова: Буга и копытного зверя, и всякую еду дает. – Буга овки бутуннувэн. Буга бэевэ-эвэнкивэ уливки, иргивки. Буга бугагачин: Буга бэюнмэ-дэ, екуна-да будингэн.» В обряде кормления духа огня обязательно должна быть благодарность человека природе Буга, традиционное изречение при кормлении духа огня таково:

«Бугакакун, борикал!

Бугакакун сиргакал! –

-Верховное божество природы Буга, одари пищей!

Бог-Природа по имени Буга, удлинй нашу жизнь!»

Эвенки считают, что все дается природой Буга и она является основой жизни. От Буга зависит вся жизнь человека, по мировоззрению эвенков и законные обычаи, права и традиции также даны человеку матерью- природой Буга. Такие представления свойственны и старшему, и молодому поколению. Лазарев Анатолий Иванович, эвенк из с. Иенгра Нерюнгринского района Республики Саха (Якутия) перенял точь в точь то, что говорил ему его отец о Буга:

« Отец мой так говорил, и я тоже так думаю и говорю вам.

Буга дает жизнь всякой соринке земной, в том числе и человеку. Буга сверху все видит, всех греет внутренним теплом своим, человека человеком делает. Буга не любит плохого. То, что дается тебе природой Буга, ни для кого не жалеи – делись безвозмездно (ибо Буга дает это для всех), соблюдая обычай Нимат (обычай равного дележа добычи между людьми). Это закон, установленный для всего живого божеством- природой Буга. -- Аминми тыкэ гунденгкин, би нян тыкэн гундем. Буга улундиви дуннэ токтаван иргивки, бэевэ нян. Буга угинык ичэчивки, нямалгивки улундиви, бэевэ бээрбувки. Буга эвки аяврэ эрувэ. Буга бунэвэн бэеду, экэл мулана, нимадыкал. Тар Буга итын, соконын бэелду.»

Записано от Лазарева Анатолия Ивановича в п.Иенгра в 2005 .

Г.И. Варламова (Кэпгукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

Именно Буга установило для эвенков их законные обычаи и традиции, оно же следит за нравственным поведением человека-эвенка. Поступки человека должны быть угодны природе Буга и не противоречить воли Буга. Если кто-то поступает плохо, его останавливают обычно таким выражением : « Бугаскампи! Нгэлумо! – Против воли природы Буга делаешь! Грех!»

Эвенки и сейчас считают, что и радости, и несчастья даются человеку божеством-природы Буга в зависимости от поведения самого человека, говоря следующее: « Буга аяя буми – будингэн, эрувэ-кэт унгдингэн мэн эрудус. – Если пожелает Буга, то добра пошлет тебе, и плохое может послать в ответ на саму твою плохость (т.е. если человек делает плохое, то плохое и получит от божества Буга)».

В народе боятся проклятия Буга, останавливают людей, напоминая им: « Буга нынгинган! – Буга проклянет тебя!»

Перед охотой охотники часто гадают новой обувью – охотничьими унтами, олочами (летняя непромокаемая обувь охотника). Гадая, опять же обращаются к Буга. Берут новый унт, подбрасывают его вверх, говоря:

« Бугакакун! Сахэе оломи – тэвэгин! –

Буга! Если суждено ему в крови зверя замараться – пусть стоймя упадет!»

От того, как упадет унт, видят в том волю Буга: если стоймя, то Буга даст добычу, если набок – не даст. Каков бы ни был результат гадания, обязательно благодарят Буга следующей фразой:

«Буми букэл, ая бидингэн.-

-- Если пожелаешь дать добычу – дашь. Все хорошо пусть будет!».

В своих песнях эвенки обязательно обращаются к Буга, просят его, вспоминают его. Традиционное пение о Буга в своей жизни у эвенков таково:

«Чукала иду, иду-кэ тукалан,

Аямат-нган, аямат.

Бугакакун муланакин-нган,

Аямат-нган биденгэтып-нгэн! –

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

-- Где трава растет, где глиняная земля --
хорошо же, хорошо жить.
Если Буга пожалеет нас,
Тогда благополучно жить будем!»

Записано в пос. Иенгра от Наумовой Александры в 1980 г.

При исполнении хороводных танцев, песен во время весеннего праздника Икэнипкэ (праздника Обновления жизни) обязательно должно упоминаться Буга. Приведем куплет хороводного танца-песни «Дэвэ», записанного нами также от Наумовой Александры из пос. Иенгра:

« Дэвэ-дэвэ-дэвэдэгэт!
Аямамат бидет-кэнэ!
Оропты-нгон онгкоктын-нгон,
Бугакакун бугин-нгэн,
Аямат, аямат! –

Дэвэ-дэвэ, давайте петь и танцевать!
Пусть благополучно жить будем!
Пусть олени наши пасутся (кормятся),
Даны они нам природы божеством Буга,
Хорошо, хорошо!»

Буга является для эвенков и небесным судьей, определяющим судьбу человека. В сказаниях эвенков богатыри, часто просят рассудить их божеством Буга. Так, в одном из сказаний богатырь по имени Чолбон Чокулдай просит божество Буга определить, кто из двух богатырей виноват (он или его враг богатырь Сингэлтукэн):

«Пойдем к скале, где сходится глиняная земля с бездонным небом Буга, там рассудят нас, кто прав, а кто виноват»-, говорит он врагу. Приезжают они к тому месту. Чолбон Чокулдай прыгает на коне со скалы, и Буга срезает у его коня только кончик хвоста, сам он и его конь остаются невредимы. Когда же прыгает со скалы на своем коне враг, Буга рассекает его скалой надвое и так погибает Сингэлтукэн».

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

Человек-эвенк постоянно помнит о Буга – своем родителе и воспитателе. Буга в мировоззрении эвенков основа нашего мира, сама наша Вселенная и сама Природа-мать. Многие исследователи народов Севера рассматривают их культуру их как особые ЭКОМИРЫ. Экологические традиции народов Севера это специфическая форма жизни этих этносов со своими формами жизнедеятельности. Традиции, в том числе и экологические, важная форма жизнедеятельности народа. Духовный мир и экологическая культура определяется экомышлением этноса, его экологическим мировоззрением.

Реализация основного принципа мировоззрения эвенков, заключающегося в постулате единства мира, единства природы и всего живого (в том числе и человека) происходит через регуляцию взаимоотношений человека с природой. Взаимоотношения с природой узакониваются через традиции, выражающиеся в определенных ритуалах, обычаях, принятых табу. В мировоззрении этноса складывается устойчивый тип экологического мышления и поведения. Экологическая культура выработала свое «обычное» право в виде системы запретов-оберегов и нравственного свода законов, называемых у эвенков Иты – правопорядок, закон.

2. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ-ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЛОВА «ЧЕЛОВЕК»

Основной отправной пункт в экомышлении эвенков заключен в народном определении понятия «человек», которое дается в следующем постоянном его определении – бэе дуннэ токтан (досл.: человек земли хвоинка (соринка)), т.е. человек является тем же, что и вся природа, точнее частичкой природы. В этом отношении он равен хвоинке, любой природной соринке – тому, что порождено природой. Нет никакого отличия человека от других живых и неживых обитателей природы. Еще яснее и определеннее эта мысль выражена в народном выражении-пословице, где человек назван порождением, воспитанником природы-матери: Бутуннүвэ буга-эникэн иргивки, бэе нян буга иргингэн. – Все растит-воспитывает природа-мать, человек тоже природы-матушки порождение-воспитанник. Термины, определяющие

Г.И. Варламова (Кэпгукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

человека, отражают экологическое мышление в мировоззрении эвенков. Недаром в народном фольклоре (особенно в мифах) человека называют «мугдэкэн ехачи» - пенек с глазами, «мугдэкэн сечи» - пенек с ушами». Человек и животные в экомышлении эвенков являются единым целым. Звери же воспринимаются людьми. Наглядно демонстрирует это следующий культурный текст.

СУЛАКИ, ЭХЭКЭ, МУГДЭКЭН ЕХАЧИ

Сулаки эхэкэвэ арчаран, ханнгуран:

- _ Си екунма нгэлэнгнэнны?
- Би нгэлэнгнэм олоптыкинмэ. Си-кэ екунма нглэнгнэнны?
- Би нгэлэнгнэм мугдэкэнмэ ехачива. Кэ, си элэ эмудэи би эхивэв нгэлэрэ, би-кэнэн эмудингэв си эхивэс нгэлэрэ.

Кэ, тыкэн оча. Сулаки дяванача олоптыкилба, эхэкэ сулаки эхивэ нгэлэрэ. Эхэкэ нгэнэрэн, сечи мугдэкэнмэ бакаран.

- Илэ нгэнэдэнны?- ханнгувки мугдэкэн ехачи.
- Би синэвэ эткон дявадингав-дэ хурувдингов,- гунэн эхэкэ.

Сечи мугдэкэн пэктырэрэн нунганман. Сулаки эурэн олопыкилба, алатчавки-алатчавки эхэкэвэ, тарингин ачин. Гэлэктэнэрэн эхэкэвэ. Бакаран – гулиktу дылин-нюн ичэвдерэн. –

ЛИСА, МЕДВЕДЬ (ДЕДУШКА), ПЕНЕК С ГЛАЗАМИ (ЧЕЛОВЕК)

- Лиса встретила медведя-дедушку, спросила:
- Ты чего боишься?
- Я пугаюсь птиц, которые внезапно вылетают из-под ног. А ты чего боишься?
- А я боюсь пенька с глазами. Давай, ты принесешь на это место то, чего я боюсь, а я принесу, чего ты боишься.

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

Так договорились. Лиса пошла ловить внезапно вылетающих из-под ног птиц, медведь же то, чего не боялась лиса. Медведь-дедушка пошел. Нашел пенек с ушами.

- Куда идешь?- спросил его пенек с глазами.
- Я тебя сейчас поймаю и унесу с собой,- сказал медведь-дедушка.

А пенек с ушами выстрелил в него. Лиса же принесла к назначенному месту птиц внезапно вылетающих из-под ног, ждет-ждет дедушку-медведя, а того все нет. Пошла искать его. Нашла – на лабазе лишь голова его виднеется (человек убил медведя, по традиции схоронил его голову на лабазе).

Все действующие герои культурного текста являют единый образ обитателя природы – человек равен животному, животные человеку: разговаривают, ищут пищу, каждый чего-то боится и не боится; медведь является дедушкой, а человек пеньком с глазами и ушами.

- Записано Г.И. Варламовой от Лазарева И.А. из рода Кэптукэ в п. Верхнезейск Амурской области Зейского района в 1989 г.

Человек является непосредственным порождением природы и в других культурных текстах, к примеру, в сказаниях эвенков. Сказаниям характерен одинокий герой-богатырь, не имеющий родителей. Часто одинокий герой бывает рожден самой природой либо объектом природы – деревом, берестяной люлькой. Герой одного сказания имеет имя, указывающее на его рождение природным объектом – Рожденный дуптистым деревом Кодакчон-богатырь (Конгдэ модук балдыча Кодакчон). Герой сказания Кодакчон-богатырь называет себя « аги бэйнгэнгин» – досл.: лесу принадлежащим зверем.

Ощущение себя объектом природы отражено и в традиционном культурном тексте заклинания грома и грозы. Эвенк не выделяет себя из природного окружения и считает себя ее непосредственным объектом, подобно зверю лесному, других же людей цивилизованных обществ (в данном случае

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

тех, кто имеет суконную-матерчатую одежду) уже выделяет из мира природы, как потерявших с ней непосредственную связь.

Эти представления ярко отражает культурный текст эвенкийского заклинания (эвенкийский термин – алга, хиргэ), до сих пор используемый при громе и грозе для отвода беды:

АГДЫВА АЛГА

Арче, Арче!
Гороли, гороли!
Бу бихильбун арбагаслакар,
Эгдэчэр арбагаслакар бихильбун,
Мунэвэ мулакал, гороли нгэнэкэл!
Супкучилдулэ нгэнэкэл,
Бу эгдэн бэйнгэчэр бихильбун!—

ЗАКЛИНАНИЕ ГРОМА ПО ИМЕНИ АРЧЕ

Бог грома по имени Арче, Арче!
Далеко, далеко от нас греми!
Мы те, кто одежду звериную имеет,
Нас пожалей, подальше от нас пройди!
К тем, у кого одежда суконная, туда иди,
Мы лесные жители, звериные люди мы!

Герои сказаний, задумавшись о своем происхождении часто рассуждают так:

« Дуннэ сиктулин
ючэл бихикит,
самэн бимчэ.
Угиник иларман
Серукарди нянгнядук
Тыкчэл бихикит,
Орондут саниксэ бимчэ. —

- Если бы мы вышли (родились)
- из лужи земной (озера),

То это бы оставило свой след.

Если бы мы упали сверху

Г.И. Варламова (Кэпгукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

с неба с тройной радугой,
То на макушке у нас
был бы иней».

Герои культурных текстов вполне принимают свое рождение из природы.

ОМОЛГИЧАН, СУЛАКИ ТАДУК СИГУН ХУНАДИН

Этыркэн атырканнюн бидечэл. Этыркэн оча эмкэвэ талудук. Оча, тадук атыркан дагадун нэчэ. Тарингитын тыматна тэгэлтэнэ тэгэнэтын омологичахал очал. О, таду сот урунчол. Атыркан урунчо, этыркэн урунчо. Хунаткан би ми ая – минни бэлэмнгу одинган, омологичан бими синду бэлэмнгу одинган. Ихэвуттэн, этыркэн бими эксэттэн олломидаи. Нгэнэксэл оллово бара вачал. Ваксакан, умун гилбэлэмэ оллово, мэнгумэкэнмэ, этыркэн буттэн омологичандуи: «Эр мэнгун бидингэн, экиксэн мэнгун бингэтын, дявакал аямат». Э, дявучаттан. Оллонин бичэ турэчи. Турэчи оллонин бичэ: «Си минэ мулэ тыкэл, би синду аяя одингав. «Олло, олло, эмэкэл,»- гундэви, би эмэдингэв». Гэ, омологичан долдычэ-дэ тынчэ. Тыниттэн. Тар этыркэн бичэ гунэн: «Оллово эмукэл, иду некэнны?» «Тынчэв» - гунэн омологичан. Этыркэн тар дуктэчэ дэлбимэ, омологичан сонгоное нгэнэчэ агила. Агиду мо тэкэндун ахиниттан. Мо тэкэндун ахинан бичэ. Де тыматна меллан – бээмэнде оча. Хэгдынде, бэр бихин – бэрочи, ечи. Гэ, омологиндя оча. Де гунчэвки: «Би омологи одам, гэлэктэнэктэ хунатъяви, ахияви». Нгэнэрэн. О, бэюн хуктыдерэн. Бэюнмэ вадави некэчэ – бэюнын турэчи. Бэюнын турэчи: «Экэл си минэвэ вара. Би синду аяя одингав» Эчэ вара бэюнмэ. Тадук сулакива арчаран, вадаи некэрэн. Тарингин: «Экэл си минэ вара. Би синду сома аяя одинав». Гэ, тынэн. Нгэнэдевки, нгэнэдевки, дюва ичэрэн. Угилэ-угилэ дю бидевки урэкэнду. Эмэнэн бичэ тала, таду умун сагды атыркан бидерэн. Тар улгумирэн: «Мата, илэ нгэнэденны?» «Би тар нгэнэдем си угидэдус чорама дю бидерэн, тала нгэнэдем». «О, сурдаке! Экэл нгэнэрэ, таду Дылача хунадин бидевки. Эмэрилвэ омологилва бутунну вавки. Сома сурдак хунат, синэвэ нян вадян. Нунган гуннэвэн иланма этэнны дялуvgира – вадинган синэвэ. Дылбас токтохиндинан. «О, син нгэнэттэн. Нгэнэттэн. Нгэнэрэн. Нгэнэрэн, истан тала. Таду хунат бивки, дылача хунадин. Элэ гунывки: «Си, дыкэкэл. Иларакан дыкэннгэтыс». Гэ, омологит оронмо эрирэн: «Орон, орон, минэвэ дякал». Орон бинэ эксэттэн. Дяяттан сигиду. Сигиду дяяттан. Тар хунат гунывки: «Ичэчим, ичэчим. Тар сигиду биденны, сигиду дыкэнчэс. Орон синэвэ сигиду дяяча, ичэм, ичэм. Эмэкэл!». Эмэттэн омологи, эмэрэкин гунчэ: «Нян-дат дыкэннэкэл.» Де нгэнэттэн, оллоло нгэнэттэн: «Минэвэ дякал.». Олло ламуду нунганман дяяран. Сигун хунадин тара нян гуниттэн: «Ичэчим. Ичэчим, эмэкэл! Оллонис ламду

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

дзяча синэвэ. Нян дыкэннэкэл, эми аят дыкэнэ, дылвас токтохиндингов, »- гунэн. Нгэнэрэн, сулакива эриттэн: «Сулаки, сулаки, минэвэ дьякал». Сулаки бичэ хунат дюван улэттэн, улэксэ, дуннэ додун дяттан. Хунат дюн хэргимэдун. Гэ, хунат гэлэктэттэн, гэлэктэттэн, он-да эхин бакара. Туркэврэн. Туркэвуксэ, гуниттэн: «Э, си давданны, эмэкэл». Эмэттэн бэе, хунат: «Гэ, би си гиркис одам. Нулгигэт». Нулгиттэ. Де нулгиттэ, энтылдулаи нулгиттэн. Энтылин сагданчал, сагданчал. Сагданчал сомат, омнгочол нунганман. Сагдыкакур очал, тэдемэты иликсалвар култырдувэр намарачал. Де ахин гунчэ: «Чорама-дю эду окал!» Де чорамандя-дю оран таду. Амтылби гунчэ: «Кэ, нгэнэгэт, тар чорама дюв бихин». «Эре, хутэ, енами тала нгэнэдинэвун? Эду бидингэвун. Сагданатпун карайдавар нюн.» Де тарты.

ПАРЕНЕК, ЛИСИЦА И ДОЧЬ СОЛНЦА

Старик со старухой жили. Старик сделал люльку из бересты. Сделал, затем около старухи поставил. Наутро, когда они прпроснулись, в люльке был ребенок. О, этому очень обрадовались. Старуха обрадовалась, старик обрадовался: Если девочка это, хорошо – мне помощницей будет, если мальчик это, тебе помощником будет. Вырос, старик взял его на рыбалку. Пойдя, много рыбы набили острогой. Набив, одну очень блестящую рыбу, золотую, старик подает мальчику:» Это деньги нам будут, продадим, держи хорошенько.» Начал держать. А рыба-то его речь имела. Говорить рыба умела:» Ты отпусти меня в воду, я тебе добро сделаю. Скажешь, «Рыба, рыба, плыви ко мне», я приплыву.» Мальчик услышал и отпустил. Отпустил. А старик говорит: » Принеси мне рыбу, куда ты ее дел?» «Отпустил»,- сказал мальчик. Старик сильно избил его, мальчик заплакал и пошел в лес. В лесу под деревом у самого корня его заснул. У корня дерева заснул. Наутро проснулся – прямо большим мужчиной стал. Большой, лук у него есть и все другие доспехи мужские. Ну, парнем стал. Вот и думает: « Я парнем стал, пойду-ка я искать себе девушку, жену себе». Пошел. Тут дикий олень бежит. Хотел убить дикого оленя – тот с речью. Олень говорит: « Тв не убивай меня. Я тебе добро сделаю.» Не стал убивать. Потом лису встретил, хотел убить. А та: « Не убивай меня. Я тебе добро сделаю». Вот так. Идет, идет, жилище видит. Высоко-высоко на горочке жилище стоит. Пришел туда, там старушка живет. Она спрашивает:

- Богатырь, куда идешь?»
- Еще выше твоего дома есть жилище-чорама (округлая юрта), туда иду.
- О, ужас! Не ходи туда, там живет Дочь солнца. Пришедших богатырей-парней всех убивает. Очень опасная девушка, тебя

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

тоже убьет. Не выполнишь трех ее требований-условий – убьет тебя. Голову тебе отрубят.

Все равно тот пошел. Идет. Идет. Идет. Пришел туда. Там девушка, Дочь Солнца. Вот и говорит та:

- Ты должен спрятаться от меня. Три раза спрятаться.

Парень позвал дикого оленя:

- Олень, олень, спрячь меня.

Олень унес его и спрятал в далеко в чаще. А та девушка говорит:

- Вижу, вижу. Ты в чаще находишься, в чаще лесной спрятался. Олень унес и спрятал тебя в чаще, вижу, вижу. Иди сюда! Опять прячься.

Парень пошел, пошел к своей рыбе. Попросил спрятать. Рыба спрятала его в море. А Дочь Солнца опять говорит:

- Вижу, вижу, иди назад! Рыба спрянула тебя в море. Заново прячься, если не спрячешься в этот раз, голову тебе отрублю.

Пошел парень искать лису : « Лиса, лиса, спрячь меня!». Лиса будучи лисой (т.е. хитрой), подрыла нору прямо под домом девушки и спрятала внутри земли. Прямо под домом Дочери Солнца. Девушка ищет, ищет, ищет, не может найти. Отказалась искать более. Прекратив поиски, сказала:

- Ну, теперь я тебе подругой(женой) стану. Поехали на твою родину.

Поехали, покочевали к его родителям. А родители-то очень уж состариться успели. Очень состарились, даже забыли о нем. До того старые стали, что соплями прилипли к тагану. Жена его говорит:

- Встать здесь жилище-чорама!

Появилось чорама-жилище. Парень пошел к родителям, зовет их в новый дом, а те:

- Сынок, зачем мы пойдем жить в то жилище? Здесь останемся жить. Только когда уж совсем состаримся, похороните нас.

Вот и все.

Записано Г.И. Варламовой от Васильевой Марии Карловны в п. Тором в 1989 г.

Г.И. Варламова (Кэпгукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

То есть рождение человека природой вполне понятно с точки зрения мировоззрения эвенков. Во многих культурных фольклорных текстах человек может быть одновременно человеком и объектом природы, к примеру таковой является девушка-клюква Какактэ.

КАКАКТЭ-ХУНАТ

Умун омологи эдэркэн эниннюнми бидечэ. Екуна-кат ачин бичэл, нгинакин-да , бэрин-дэ омологиду ачин. Хавалдяча, бэлетчэчэ умун бай эвэнкиду. Сома хавамни бичэ. Ичэдэн-дэ аякакун. Тар бай этыркэнду хунадин бичэ, тэлки нги-кэт тар хунатпа эвки ичэрэ бичэ. Этыркэн дяючадяча хунатпи, гэрбивэн-дэ нги-кэт эчэн сара. Ихэвчэ хунадин, этыркэн будэи нунганман, эричэ омологилва. Эдук-тадук эмэчэл бээл, тэрикэкунты. Омологит нян тала нгэнэдэи некэвки. Элэ хунгтул инемухинчэвил:

- Екундии гангатыс хунатъяви, екун-кат синду ачин.

Омологикакунду тэдемэ екун-кат ачин. Дялдана, дялдана, кэвэрлэ нгэнэвки, какактэвэ тэвливки. Эмувки.

- Хутэ, - гунывки энинын,- ема хунат тар тэриду какактэвэс элэксийдингэе?
- Кэ, би бээлвэ-нюн ичэттэи некэдем, хунатва ичэдэи некэдем.

Де эмэрэ бээл, тэритынкакун араснай. Омологит какактэви ичэвкэнывки. Дялил иневкил нунганман. Тар этыркэн гунывки:

- Нги би хунат гэрбивэн нэнэдингэн, тар ахиладинган!

Инэнгивэкун нэнэдевкил омологил -- нги-кэт эчэ нэнэрэ. Дюлдулавар хурутычэл. Тыматна нян нэнэдевкил – нги-кэт эчэ нэнэрэ. Дюлджулавар хурутычэл. Омологит нян дюлави хурувки.

- Эксэктэ какактэви кэвэрдүлэи, бээл минэинедерэ,- гунывки.

Г.И. Варламова (Кэпгукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

Хурувки тала. Эмэнэ, ичэчэ – тэгжэтчэвки какактэ-хунат, сонгодёвки:

- Экныел-какактэял, нги-кэт эхин гэрбивэв нэнэрэ, эхиктын нэнбэрэ, авахи минэвэ гадинган. Твар омологичан нэнэмчэ гэрбивэв, ая бимчэ!

Де тыматна нян нэнэвкил хунат гэрбивэн. Омологит гунэн:

- Екунма-ка нэнэми, Какактэ гэрбин!

Тар элэ ахилача какактэ-хунатва. Тадук хунат-какактэ тэдэмэ хунади хунаткачин оча.

ДЕВУШКА- КЛЮКВА

Жил один бедный парень со своей матерью. Ничего у них не было – ни оленей, ни собаки, ни ружья у парня. Был он работником у богатого старика. Парень был трудолюбивым, сильным и красивым. У старика была дочь, но никто никогда ее не видел. Прятал ее старик, даже имени ее никто не знал. Выросла дочь, пора отдавать ее замуж. Старик созвал женихов. Съехались со всех сторон женихи, навезли подарков. Наш парень тоже решил пойти туда, Над ним стали смеяться:

- С чем ты пойдешь брать невесту? Ничего у тебя нет.

А у парня и вправду ничего нет. Подумал он и пошел на марь, набрал клюквы. Принес клюкву домой. Мать и говорит:

- Сынок, какая это невеста пойдет за такой подарок – клюкву?
- Ничего, я пойду хоть на людей посмотрю да девушку увижу.

Пришли женихи и разложили свои подарки. Парень же наш выставил клюкву. Опять все стали смеяться над ним. Тут вышел старик и объявил:

- Тот возьмет мою дочь замуж, кто отгадает ее имя!

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

Весь день отгадывали женихи – никто не отгадал. Разошлись по домам. На другой день опять все отгадывали – никто не отгадал. Разошлись по дамам. Парень наш тоже домой пошел.

Решил:

- Пойду отнесу клюкву и высыплю на мари. Все смеются надо мной.

Пошел, пришел. Хотел высыпать клюкву и вдруг увидел красивую девушку-клюкву, она плакала:

- Сестрицы-клюквы, никто не может отгадать моего имени. Хоть бы этот парнишке с клюквой отгадал, не то меня возьмет замуж черт-авахи!

Парень пошел домой. На другой день он сказал:

- Чего тут долго гадать-то, Клюква ее зовут!

Так он женился на девушке по имени Клюква, она же стала с этих пор настоящей девушкой-женщиной.

Записано Г.И. Варламовой в 1989 г. в пос. Тором Тугуро-Чумиканского района Хабаровского края от Васильевой М.К.

В преданиях- легендах об отдельных объектах природы человек также связывается с деревом. Появление высочайшей точки хребта Соктахан в Зейском районе Амурской области поясняет легенда о любви молодых эвенков, ставших жертвой своей любви – обложенные камнями их тела прорастают молодыми деревцами, которые все растут и растут, хотя их враг пытается уничтожить деревца, заваливая их камнями до тех пор, пока не появляется самая высокая гора, которую называют по имени девушки – Бикельдыун.

Бикельдыун

Ноное-ноное улгучэнингкитын, сома баил, орочер эвэнкил бэчэл, Бургаль гунингкитын нунгарватын. Кинесил бичэл. Эдэр кинес Саныр гэрбичи ахияи гадаи некэчэ сома ая хунатва, Бикельдыун гэрбичивэ. Энтылин дядангил бичэл, орокортын адыкан, омология ачин, хунадитын-нюн Бикельдыун. Умун эдэр эвэнки бичэ Лангро гэрбичи, тар

Г.И. Варламова (Кэпгүкэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

Бикильдыун Лангронюн аявувкил бичэл. Бикильдыун аминын тар эдэр Санырду будэи хунатпи элэксийчэ. Де эмэчэл ганачал хунатва. Хунат мэнын эвки элэксийрэ бинэ, Лангронюн тухалчал. Бургаль тыкулчал, омологитын Саныритын ахамачилча сучачалвэ. Хунат энтылин нян ахамачилчал хунатвар. Гилюли тухалчал, Деемэклэ. Таду бокончо Саныр нунгарватын, пэктырэнчэ омологива хунаттай. Аминын хунадинги нян эрты бокончо, ичэчэ ванаван. Элэ Санырва нынгичэ. Гунчэ:

- Нынгимдем би синэвэ, еда бэелвэ вача бихинны? Си нян этэнны горое нгэнэрэ, Буга синэ этэн дэгдэрэ.

Тар Саныр этыркэнмэ нян вача. Тухалилчэ, урэлдули, кадарилдули. Кадарил тыкчэл – делолоди вачал Санырва. Тар Буга нэнгэчэ, этыркэн гуннэлин. Хунат энинын карайча бутуннувэ – дёлолди кайча, делолдук гирамкинма она. Тадук, гундеритын, тар дёлол хэргидуктын илан ирэктэ ихэвчэл. Тар ирэктэл эдэтын ихэврэ, Саныр, харги она, эмэнэ-эмэнэ, дёлолво нэдевки бичэ. Ирэктэл син ихэвдевкил, Саныр эмэнэ-эмэнэ нян дёлолво дюгудевки гирамкиндулатын. Тыкин дюгудечэ – тадук эр Бикельдыун оча. Тадук дюлэски тар Бургаль манавулчал, эткэн умун-дэ бэе эчэ сулапта. Буга нынгичэ, манавчал бутунну.

БИКЕЛЬДЫУН (русское правописание на картах Зейского района – гора Бекельдеуль)

Давным-давно рассказывали, что были очень богатые эвенки, имеющие много оленей, их называли Бургаль. Князья они были. Молодой князь по имени Саныр захотел взять в жены очень красивую девушку, по имени Бикельдыун. Родители ее были бедны, оленей у них было мало, сыновей не было, только дочь Бикельдыун. И был молодой эвенк по имени Лангро, они с Бикельдыун любили друг друга. Отец Бикельдыун согласился отдать дочь князю Саныру. Вот приехали те за девушкой. Сама же девушка, будучи не согласна выйти замуж за Саныра, убежала вместе с Лангро. Бургаль очень рассердились и погнался Саныр за беглецами. Родители девушки тоже погнались за своей дочерью. Беглецы

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

убегали по берегу реки Гиллой, до самого впадения его в реку Зею. Там догнал их Саныр, убил и парня, и девушку. Отец девушки тоже нагнал их, но увидел уже убитых. Вот он и проклял Саныра. * Сказал:

- Проклинаю тебя, зачем же ты людей убил? Ты тоже долго не проживешь, земля-небо Буга (природа и хозяйка природы Буга) не сможет тебя выдержать
- (т.е. природа Буга не сможет вытерпеть, чтоб по ней ходил и жил человек с таким тяжким грехом).

Саныр же убил и старика. Стал убегать по горам, по скалам. Скалы рухнули и убили Саныра. Это прокляла его сама природа Буга. Мать девушки схоронила всех троих вместе – обложила их камнями, из камней могилу им сделала. Потом, говорили, из-под камней выросли три лиственницы. А Саныр стал духом харги и чтоб эти деревья не росли, все время заваливал их камнями. А деревья все росли и росли сквозь камни, Саныр же приходя по ночам таскал камни на могилу. Все время носил – вот и появилась самая большая гора и назвали ее Бикельдыун. А с этого времени род Бургаль начал кончаться, сейчас из них ни одного человека не осталось. Буга прокляла их, поэтому весь род исчез.

Записано Г.И.Варламовой от Лазарева И.А. в п. Верхнезейск Амурской области Зейского района.

- По эвенкийским взаимородовым законам нужно было поймать беглецов и на совместном собрании родов судить их и принять решение: либо вернуть заплаченный женихом калым-тори, либо отдать другую девушку или женщину в род оскорбленного жениха. Саныр проклят за нарушение принятых традиций-законов.
- В Зейском районе Амурской области есть речка Бургали, левый приток речки Оллонгро, входит в систему реки Унахи. Название обозначает широкую долину с разнообразной древесной и кустарниковой растительностью вдоль русла.
- Бекельдеуль – гора, наивысшая точка хребта Соктахан, высота 1470 м. Вершина горы плоская, с редкой горно-

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

тундровой растительностью. Часто посещается туристами гор. Зeya и пос. Снежногорский. Ей посвящена изложенная легенда, имеющая различные варианты. В районе горы Бекельдеуль создан государственный зоологический заказник площадью 104,7 тыс. га. Заказник создан в целях сохранения и воспроизводства ценных видов диких животных, в том числе занесенных в Красную книгу России. На охраняемой территории обитают кабарга, изюбрь, бурый медведь, дикуша, рябчик, глухарь, соболь. Колонок и т.д. Здесь произрастают также редкие виды растений, занесенных в Красную книгу России. Запрещены охота, добыча полезных ископаемых, вырубка леса.

* Природа-Буга в мировоззрении эвенков являет собой и божество Буга, которая следит за нравственным поведением людей, она может покарать тех, кто нарушает принятые и как бы узаконенные ею традиции жизни людей.

3. «ОБЫЧНОЕ» ПРАВО ЭВЕНКОВ В СИСТЕМЕ ЗАПРЕТОВ-ОБЕРЕГОВ «ОДЁ»

Каждый эвенкийский ребенок усваивал с раннего детства целую систему запретов-оберегов, которые все вместе понимались как свод правил поведения по отношению к природе: растительности, объектам природы (река, земля и т.д.), диким и домашним животным и к человеку (людям). Этот существующий устно свод правил поведения человека по отношению к окружающему миру обозначается термином ОДЁ, и в нем выражается так называемое «обычное» право – чего нельзя делать, что можно и нужно делать, как делать и т.д.

Положения ОДЁ оформлены в языке эвенков в краткие изречения, существующие только в повелительном наклонении глагола, что и подчеркивает их неукоснительное соблюдение. Обличение фраз одё в языке как приказ – «Делай так, и только так» говорит о том, что эвенки в своем устном культурном наследии выработали особую языковую форму выражения- одё как правило для неукоснительного

соблюдения, как свод законов, изложенных в форме правил
Одё:

Сложи на построенном лабазе все кости добытого зверя.
– Гуликэл бэйнгэ гирамналван.

Разделявай зверя на подстилке из веток (но не на голой
земле). – Бэйнгэвэ хигкэл

Второй языковой формой выражения Одё являются
такие, которые начинаются со слова «НЕЛЬЗЯ – ЭНГНЭРЭ»:

НЕЛЬЗЯ убивать маленьких птичек. – ЭНГНЭРЭ
чивкачарва варэ.

НЕЛЬЗЯ лягушек убивать. -- ЭНГНЭРЭ хэрэкивэ варэ.

Пожалуй самый главный экологический закон эвенков
состоит в том, что они относятся к зверю как человеку. Эвенки
считают, что и у зверя есть душа, как и у человека. После
смерти зверя эта душа через некоторое время должна
вернуться на землю и родиться новый зверь. Поэтому зверя
также необходимо похоронить как и человека после его
смерти. Захоронение крупных зверей производят на
специально построенных лабазах, которые называются
«гулик» - помост для захоронения зверя. Раньше, до прихода
христианства, эвенки и человека хоронили на таких же
помостах. Мелких добытых пушных зверей эвенки хоронят в
дуплах деревьев, сняв шкурку пушного зверя с заклинанием
кладут тушки животных в дупла деревьев. Добыв зверя и
употребив мясо в пищу, эвенки складывают все кости зверя на
специально построенный помост-лабаз. Если человек собирает
и хоронит все главные кости зверя, то зверь должен
обязательно вновь возродиться в природе. Этого правила
придерживаются и нынешние охотники, чтоб природа не
оскудела, и дикий зверь вновь возродился в природе. Это
является главным правилом-одё для охотника-добытчика
зверя и отражает экологическое мировоззрение эвенков.

С утилитарной точки зрения подобные правила
являются санитарными нормами жизни в природе.

Эвенкийское слово Одё переводится как «запрет»,
«оберег», «табу», «грех». ЭТО СИСТЕМА ЗАПРЕТОВ,

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

РЕГЛАМЕНТИРУЮЩАЯ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ОКРУЖАЮЩЕМ ЕГО МИРЕ ПРИРОДЫ, ОНА ЖЕ РЕГЛАМЕНТИРУЕТ ПОВЕДЕНИЕ ЛЮДЕЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ.

Не имея письменности, эвенки закрепили эти нормативные правила в полуфольклорную форму: краткие изречения, подобные пословицам и поговоркам, но отличающиеся от них тем, что ОДЁ требуется выполнять неукоснительно. Пословицы и поговорки это художественный жанр, а ОДЁ – руководство к действию.

Промысловая этика и свод ОДЁ передавались из поколения, почитались и соблюдались. Причиной межродовых столкновений могло быть нарушение правил охоты, закрепленных в правилах ОДЁ.

Одним из основных правил-одё было такое:

«Энэ манатыра, экэл ватыра – Не убивай столько, сколько съесть не можешь» .

Руководствуясь этим одё эвенки сохраняли зверя, не истребляя его. Если бы современный человек соблюдал это эвенкийское одё, не возникла бы проблема исчезновения отдельных видов животных.

ПРИМЕРЫ ЭВЕНКИЙСКИХ «ОДЁ» ПО ОТНОШЕНИЮ К ЗВЕРЮ

1. Не разбрасывай кости зверя, а сложи их на специально построенный лабаз.
2. Не дрови кости без надобности, не выбрасывай копыта и другие мелкие части животного – при перерождении в новом облике они ему понадобятся.
3. Добыв горностаю, лису, колонку или соболя – покапай на огонь их жир и в дыму окури их шкурки.
4. Добыв большого зверя или медведя, принеси жертву со словами: «Подай, Буга, еще зверя!»
5. Голову и кости медведя сложи в том порядке, как у живого, и заложь указатель-ветку в направлении восходящего солнца, чтоб он знал, как возвратиться в наш мир.

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

6. Повесь голову медведя на специальный ритуальный шест. Если выбросишь – рассердится, и когда будешь впрямь охотиться на него, может произойти несчастье (он задерет человека).

По отношению к каждому добываемому зверю существуют свои конкретные одё, их очень много, но охотники всегда соблюдают их.

Множество одё было направлено на самосохранение и продолжение человеческого рода. Они являлись правилами жизни для семьи, рода, мужчин, женщин и детей. К примеру, по отношению к роженице следовало неукоснительно соблюдать следующие одё:

1. Роженице нельзя давать несвежую пищу.
2. Роженице нельзя поднимать тяжелые вещи, носить воду, дрова.
3. Задолго до родов роженице нельзя выделывать шкуры, шить.

Подобные запреты-одё сохраняли здоровье роженицы и будущего ребенка.

Итак, одё – это свод конкретных правил, запретов-табу для повседневной жизни человека.

ИТЫ

Кроме ОДЁ у эвенков существует неписанный свод узаконенных традиций, регламентирующих социальные, семейные и другие взаимоотношения людей. Иты касаются и взаимоотношений с живой природой. Иты переводится буквально как «режим», «устав», «закон». И также и «обычай», «ритуал», «традиции», «законопорядок».

По представлениям эвенков, ИТЫ как узаконенный порядок и традиции дало Буга. По возникшей позднее фольклорной версии ИТЫ как наставления – заветы оставил людям бог-творец Сэвэки, сотворивший среднюю землю, человека и все живое на ней. Обе версии продолжают существовать в эвенкийской среде параллельно. Но Буга для кочевников эвенков является гораздо более важной - это божество природы и сама Природа, именуемая

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

этим словом. ИТЫ содержат заповеди общечеловеческого содержания, они подобны библейским типа: не убий, люби ближнего и т.д.

По сведениям, записанным нами от старшего поколения эвенков, в своей жизни каждый человек должен выполнять хотя бы 18 основных заповедей ИТЫ:

1. Буга и Земли благословением живет человек. Буга все дает ему, кормит его.
2. Против воли его не иди, противного тому, что дано Бугой не делай.
3. Всех и все растмит Буга, человек тоже соринка земли.
4. Все, дается тебе родителем Буга, не жалея для других – выполняй обычай Нимат.
5. Еще не один человек не умер от того, что накормил и воспитал сироту. Буга благословит тебя и даст тебе за это пищу.
6. Жизнь прожить – не один горный перевал перевалить. Ни один человек не прожил, не испытав невзгод – и ты терпи.
7. Всяк живущий себе пару находит, и ты свой корень найди (т.е. создай семью)
8. Слушай советов тех, кто раньше тебя солнце увидел (т.е. старших)
9. Недобрыми мыслями далеко не уйдешь (не задумывай плохого, самому же будет плохо).
10. По следу достойного человека иди по жизни (бери пример с хороших людей)
11. Доброе из себя наружу выпускай, а плохое в себе держи.
12. Желание унижить человека – самый страшный оде.
13. Не радуйся плохому, даже если тебе от этого нечаянная польза вышла: только у мертвого человека начинают быстро расти волосы и ногти, но какая от этого польза мертвому?
14. Доброе и справедливое слово – вечно.
15. Слов своих на землю не роняй (т.е. выполняй обещанное)
16. Сам свой рот кормя живи.
17. Двуногому не уступай (другому человеку), завистливому не подражай. Тропу безрассудного не выбирай.
18. Очаг свой разожги, ребенка роди. Скотину вырасти – станешь корнем человека.

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

Традиции эвенков относительно жизни в природе закреплялись у эвенков в их фольклоре и передавались в форме устного народного творчества.

В эвенкийском фольклоре представлены все жанры: песни-импровизации, песни с устоявшимся текстом, переводные и шаманские; загадки, мифы, сказки (о животных, волшебные и бытовые, детские и юмористические); героические сказания, родовые предания и легенды; поговорки и пословицы, обереги и запреты. Сами эвенки различают следующие виды своего устного народного творчества: икэн (хэгэн) – песня-импровизация, песня для ритма и танца хоровода, давлавун – переводная песня, заимствованная от соседей; тагивка – считалка, нэнэвкэ – загадка, гукит – пословица, гунмэк (гуктэ) – поговорка. Нимнгакан – миф, сказка, нимнгакама нимнгакан – героическое сказание. Улгур – родовое предание, историческое предание, устные бытовые рассказы. Икэн – песня вообще, чаще песня-импровизация, которая прежде сопровождала также спортивные соревнования охотников-воинов, позже сопровождала и сопровождает до сего времени хороводные танцы эвенков. Песни к хороводным круговым танцам имеют очень разнообразные запевы и свою мелодию для каждой локальной группы. Для эвенков Якутии характерны запевы «Дэвэ», «Гэсугур» (Гэшингэ), «Манчорай», «Дялер». Синтез песни и танца в хороводах эвенков отражается в самих текстах песен, где ярко проступают черты былой обрядности. Например, запев «Дэвэ» и танец Дэвэ восходят к слову дэвэми – красить охрой (дэвэк – природная охра, используемая древними эвенками для нанесения наскальных рисунков). Запев хороводного танца «Дялер» восходит к слову дялан – сустав, а само название переводится как «Танец расшевеливания суставов». Исполнение указанных запевов не мыслится без танца, исполнять, к примеру, запев «Дэвэ» – значит петь запев с его обязательной хореографией, т.е. действием. Хороводные танцы воспринимаются эвенками еще и как игра, они говорят: » Давайте играть Дэвэ». Общего термина для всех хороводных танцев у эвенков нет, оно близко к шаманскому пению «дяричин», где хор вторит шаману, что свидетельствует о том, что хороводные танцы были в древности частью обрядового действия и не являлись собственно пением одного человека.

Вершиной устного народного творчества эвенков являются героические сказания, представляющие эвенкийский эпос.

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

Выдающимся сказителем-нимнгакаланом был алданский эвенк Николай Гермогенович Трофимов из рода Бута. Когда Н.Г.Трофимову было 10 лет, он впервые услышал нимнгакан в исполнении амурского эвенка Семена Заболоцкого об Иркисмонде-богатыре, который его будущий учитель исполнял в течение нескольких вечеров. Уже при втором прослушивании талантливый мальчик мог повторить некоторые понравившиеся ему части. А во время третьего исполнения он сел поодаль от сказителя и, закрыв глаза, как бы ушел в себя, «оставив только уши», вполголоса повторил за учителем весь нимнгакан. В репертуаре Николая Гермогеновича были такие сказания как «Богатырь Иркисмондя», «Торгандун средней земли», «Храбрый Содани-богатырь», «Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой и разукрашенной одежде», «Старушка Нюнгурмок» и другие сказания. Героические сказания пользовались большой популярностью у эвенков, их исполнение было радостным праздником, послушать нимнгаканы съезжались люди из дальних кочевий. Исполнение героического эпоса было своеобразным театром одного актера. Сказитель не просто излагал содержание, а всеми доступными средствами – пением, жестами, выразительной мимикой – изображал каждого персонажа сказания: богатырского оленя и коня, всевозможных духов, богатырей-мата и сонингов, удалых эвенкийских богатырщ, уводя слушателей в мир эвенкийского эпоса. Увлеченные слушатели возгласами выражали свое отношение к тому, о чем пел рапсод: «Тэде!» (Правда!), «Тыкэн-ты!» (Так и есть!), «Эрой!» (Надо же!) и т.д. Эвенкийский эпос воспевает слияние человека с природой, их единство, напоминая о первоначальном месте человека в мире, а самых «корнях» человеческого бытия. Сюжеты эвенкийских нимнгаканов разнообразны. Есть сказания об одиноких героях – пеших охотниках, становящихся родоначальниками эвенков, о женщинах-богатыршах, о братьях-богатырях, об одиноких брате и сестре. В ранних сказаниях эвенков эвенкийские богатыри имеют коня (лошадь), а в более поздних появляется олень-помощник. На юге Якутии бытовало сказание о Чинанае-богатыре и двух его старших братьях – «Чинанайце-богатырь первопродок эвенков.» По сюжету сказания Чинанай становится «корнем», т.е. предком эвенков», его же старший брат Сиктэнэй становится «корнем якутов». Так же были распространены сказания об Умусликэне (досл.: Одиночка), Торгане, Хуругучоне и др. У тьянских эвенков

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

бытовали сказания о братьях Торганае и Алтанае и их сестре Нэлэнчик, о богатырях Путоное и Мэнгултэ из рода Эден, о Сингэлтукэне и сиротке Нюнгурмок. Эвенкийские богатыри мата и сонинги в эпосе называют себя урангкаями и людьми из племени аи. Им противопоставлены враги авахи, приходящие из нижнего мира. Действия в эпосе разворачиваются во всех трех мирах, герои-богатыри защищают свой народ от авахов из нижнего мира, одетых в железную броню. Персонажи-авахи всегда изображаются уродливыми (однорукими и одноногими, одноглазыми, с железными проволочными волосами), хвастливыми, жестокими. Исторические предания улгуры отражали реальную историю эвенков. На юге Якутии широко известны предания о чангитах, монгольских племенах, которым исторически противостояли эвенки на своих территориях. Чангиты часто коварно нападали на эвенков, уводили женщин, убивали оленей. И по сей день эвенки помнят места этих сражений, кочуя мимо них, совершают обряд Хулга, оставляя дары духам этих мест в память о погибших. Последнее сражение эвенков с чангитами по преданию было на реке Токо. Чангиты пришли в эти места и эвенки по военному договору с ними вышли на сражение на реке Токо в узком ущелье. С обеих сторон было выставлено по шаману и по 40 воинов с каждой стороны. Вначале состязались шаманы в своем искусстве, победил эвенкийский шаман. И он остался единственным из живых в этом сражении, перешел реку Токо, стал жить в этих местах и от него пошло начало некоторых эвенкийских родов тянских эвенков (по преданию это были амурские эвенки). Место это теперь называется Саман орэнэ, в деревьях до сих пор остались наконечники стрел и копий, на ветвях висят остатки луков. Происходили сражения и между самими эвенками разных родов при освоении территории древней Якутии. Места таких сражений эвенки называют «вавдяк» - места войн-убийств. Приходилось эвенкам противостоять и якутам. В Нерюнгринском районе на речке Ухунгэ, недалеко от устья речки Итымджи произошло сражение эвенков с якутами, чтоб не пропустить их на уже занятую территорию. Сражение происходило по военному договору в скалистом ущелье. Эвенки одолели якутов, не пропустив их на свою территорию и назвали это место в память о сражении с якутами по-якутски – Сирилэсчэк. Кочуя мимо мест былых сражений эвенки и сейчас совершают обряд хулга в память о погибших. Также бытуют до сих

пор улгуры о дептыгирах-каннибалах, которым также противостояли эвенки. У усть-майских и жиганских эвенков существует предание о том, как эвенки из рода Эден(Эдигэн) решили кочевать в новые места. Разделились на несколько групп, одна покочевала раньше, оставляя метки на своем пути, чтоб другие следовали за ними. Но сильный ураган повернул метку-стрелу в другую сторону. Следовавшая за первой группа ушла по неверному пути и попала в те места, где сейчас живут жиганские эвенки. Слово Жиганск произошло от эвенкийского Эджигэн. Другие же группы большого рода Эджигэн попали на восток – в Хабаровский край и живут там поныне эвенки из рода Эден(Эдигэн).

МИФОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ. Христианство у эвенков ограничивалось лишь формальным исполнением обрядов православной церкви, которые приурочивались обычно к приезду священника в тайгу. При этом образы святых православной религии переплетались с древними представлениями о духах. Например, у некоторых эвенков Микола (святой Николай) превратился в товарища духа-хозяина верхнего мира, в некоторых случаях он отождествляется с самим Сэвэки – творцом и создателем средней земли Дулин Буга и человека-эвенка. В одном из существующих мифов говорится: « Почему рябчик маленький? Когда-то Никола-Сэвэки ехал на лошади, рябчик же неожиданно с шумом выпорхнул из-под копыт коня и напугал Николу-Сэвэки. Тот рассердился и раздал белое мясо рябчика всем птицам понемногу и оттого рябчик ныне маленький». Иногда Сэвэки ассоциируется с Христом: « Почему рыбы-камбалы плоские? Давно когда-то Христос был Сэвэки. Он ел эту рыбу на обед. Половину съел, половину, бросив, притопнул, поэтому плоской стала». Религиозные верования эвенков отражают особенности развития форм общественного сознания на разных этапах их исторического развития и сохраняют ранние архаические формы религии. К древнейшим представлениям относятся: одухотворение всех явлений природы, очеловечивание их, представления о верхнем, среднем и нижних мирах, представления о душе-оми, различные тотемистические представления. У всех эвенков сложился и четко оформился мифологический цикл о творениях Сэвэки. Первоначально были два брата, старший Харги, младший Сэвэки. Старший брат олицетворяет злоё начало, младший – доброе начало и становится в религии и мифологии эвенков духом-хозяином верхнего мира Угу Буга.

Г.И. Варламова (Кэпгукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

Когда-то в очень и очень древние времена существовал лишь верхний мир и сплошная вода. Младший Сэвэки решил создать землю, у него были в помощниках водоплавающие птицы – гоголь и гагара. По велению Сэвэки обе птицы долго ныряли на дно океана, чтоб достать землю. Гагаре удалось достать и вынести в клюве небольшой кусочек земли. Земля начала расти, но была еще слишком мала и ее носило по океану. Тогда лягушка-хэрэки поднырнула под землю и лежа на спине стала держать землю четырьмя лапами, пока та не выросла и не укрепилась. Змей-питон дядбар проползши по еще мягкой земле, сделал на ней русла рек. Мамонт-хэли разрывал землю бивнями и на ней образовались горы. Все помощники Сэвэки в сотворении средней земли Дулин Буга являются и до сих священными для эвенков. Лягушка за свое участие в сотворении земли до сих пор считается у эвенков священной и оберегается ими, по отношению к ней строго соблюдаются все запреты-одё: ее нельзя ловить, убивать и т.д. Создав со своими помощниками землю, всю растительность на ней, Сэвэки начал создавать человека. Сэвэки делал людей из глины, сердца из железа. Харги же всячески портил созданное или творил вредных для человека насекомых, зверей, которыми нельзя питаться человеку. Все хорошее для человека создал Сэвэки, все же вредное и опасное для него создал Харги. Помощниками Сэвэки были также ворон и собака, которые в начале создания мира были людьми. Собака предала Сэвэки, открыв дверь Харги, который испортил созданных людей, наплевав на них, испачкав их, заменив их железные сердца на простые и человек стал смертен. За свое предательство собака была наказана богом-творцом и превращена в настоящую собаку, умеющую лишь лаять, а раньше она была человеком, была без шерсти и умела говорить. В свое наказание за порчу человека собака до сих пор должна верно ему служить.

Архаические верования и представления о мире во многом были трансформированы шаманизмом, который по мнению многих исследователей является одной из форм религий. С развитием шаманизма появились представления о массе добрых и злых духов-помощников шаманов (сэвэн, хээн и др). Но в большинстве шаманских религиозных церемоний лежат древнейшие охотничьи и оленеводческие обряды. Шаманский обряд добывания охотничьей удачи (сингкэн) Сингкэлэвун и сейчас может проводиться без шамана, если его нет у какой-то группы эвенков. Обряд

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

прохождения через идол чичипкан с целью очищения и лечения людей эвенки также могут проводить и без шамана. Народные традиционные религиозные верования порой существуют наряду с шаманизмом, почти не смешиваясь с ним.

ИСКУССТВО.

В изобразительном искусстве эвенков проявились их исключительная зрительная память, наблюдательность, способность охватить наиболее характерное и передать его, особенно развитое чувство цвета, сказавшееся в гамме цветов, например в геометрическом бисерном орнаменте. Изобразительное искусство эвенков нашло свое выражение в резьбе по кости, дереву и железу, в изготовлении деревянных фигур, в литье фигур из свинца и олова, в выковывании разных предметов, в нанесении краской силуэтных рисунков на деревянные предметы, в тиснении на бересте, в шитье из меховых полосок и квадратиков, в вышивках швом с подшейным белым волосом оленя, бисером и шелком и в вырезании фигур из бересты. Представлено оно и музыкой, пением, танцами.

Художественное оформление костяных (роговых), деревянных и металлических предметов было делом мужчин. Оформление берестяных, меховых и ровдужных предметов обихода – делом женщин, а вырезывание из дерева и бересты игрушек – делом мужчин и женщин. Деревянными предметами, на которые наносили орнамент, были луки вьючных и детских седел, ботала для оленей, короба и колыбели, доски для кройки и другие мелкие бытовые изделия. Основной орнамент, наносившийся оленеводами, был геометрическим (линии, треугольники и прямоугольники, дуги, вынутые на деревянных изделиях кончиком ножа). Процесс вынимания треугольников и орнамент, составленный из комбинаций таких выемок назывался ДУКТЫКЭ. Выемки закрашивали черной охрой. Прямые линии, вырезанные ножом, назывались УГУР (от угу – «вырезать прямые линии»). Полукруги назывались также, как само действие – ТЫНГИРЭ, а орнамент из полукругов – ТЫНГИРЭК. Вырезались еще и два завитка, которые назывались ДЁЛОГ ИЕН (рог барана) и СЭЛИ ИЕН (досл.: бивень мамонта). Эти две разновидности завитков соединялись концами в определенный рисунок. Был и орнамент, который назывался САРЕМУКТА (бровь). Иногда самую середину луки окружали шестигранной выемчатой полосой – ДЮР КИРИЧИ (досл.: двухгранной) с несколькими рядами ДУКТЫКЭ и в ней вырезали очень схематичное

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

изображение человека (БЭЕ) – голова с туловищем, приподнятые руки и раздвинутые ноги. Иногда в середине луки седел наносили одну прямую линию, расходящуюся внизу на три. Этот способ орнаментирования характерен для эвенков юга Якутии и вплоть до Охотского побережья. Эвенки различали по окраске седел кто и откуда есть: у олекминских эвенков преобладали белый, голубой (синий) и желтый цвета; у алданских -- белый, бурый, красный и черный. Также очень схематичными линиями высекались на луках изображения оленей. Верхневиллюйские оленеводы силуэтный рисунок оленя наносили охрой. Изображения оленей наносились ножом на деревянных дощечках-боталах, на кроильных досках, на мужских коробах СЭЛЭРУК и черпаках. Орнамент эвенков сложился из 5 комплексов: 1 – основной тунгусский средне-сибирский комплекс, 2 – общий с палеоазиатским орнаментом, как бы подстилает собой эвенкийский, это дотунгусский, 3 – якутский, характерный для северо-западных и восточных эвенков; 4 – монгольский, характерный для забайкальских эвенков; 5 – характерный для народов Нижнего Приамурья.

Скульптура из дерева представлена преимущественно шаманскими предметами (изображения рыб, птиц, лосей, оленей и человека). Для эвенков Якутии характерны деревянные скульптуры-игрушки, изображающие оленей. Из кости алданские эвенки вырезали верхушки лыжных палок, набалдашники посохов и головки передних лук седел, иногда они представляли схематизированное изображение головы зверя. Изделия из бересты алданские и олекминские эвенки орнаментировали тиснением при помощи кончика маленького висячего копытца оленя (урун), дающего оттиск в виде двух точек. Само действие называлось ДЭКТЭКЭЛЭМИ, орнамент – ДЭКТЭКЭЛЭВУН. Верхнеалданские украшали стенки берестяных коробок накладкой вырезанного из бересты трафарета с геометрическим орнаментом МЭРИКЭВУН, а фон закрашивали охрой, либо подкладывали под трафарет одноцветную ткань. Рукавицы и унты у большинства эвенков имели растительный орнамент. Из меха составляли орнамент на нагрудниках, спинках кафтанов, обуви и ковриках. Общим способом украшения всяких меховых вещей было комбинирование полос белого и темного меха; иногда полосы того или другого цвета по одному краю вырезали зубчиками, этот способ орнаментации так и назывался – ИКТЭКЭПЧЭ (от ИКТЭ – зуб). Коврики и ковры из

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

шкуры головы зверя назывались кумаланами и имели форму бабочки с раскрытыми крыльями, в них орнаментировали середину (полосу, при помощи которой были сшиты две шкуры с головы лося или оленя, она и символизировала туловище бабочки. Махаон по-эвенкийски КУМАЛАНДО – подобный кумалану). Прямоугольные кумаланы были характерны больше для олекминских эвенков. Были и круглые коврики. Кроме обычных кумаланов у эвенков были ритуальные коврики, называемые НАМУ – они являлись «душехранилищами оленей». Они были ровдужными, прямоугольными. На них рисовали суриком или охрой оленей, а в углах солнце и луны – полную луну, зарождающуюся и убывающую. На наму могло быть и изображение Сэвэки. Весь коврик обшивали полосками и квадратиками светлого и темного меха. Круглые небольшие коврики из концентрических кругов светлого и темного меха, по радиусу соединенных полосками имели посередине фигуру оленя – аппликацию из белого меха, иногда олени помещались по секторам. Такие коврики также являлись ритуальными и способствовали размножению и сохранению стада. Эвенками широко использовалась вышивка шелком, а в настоящее время нитками мулине. Эвенки Олекмы на ровдужных вещах вышивали орнамент шелком, заполняя контурный рисунок петельным швом. Популярен был и тамбурный шов, крестообразная вышивка гладью. В способе нанесения орнамента шелком (тамбурный шов) по ровдуге и в самом рисунке у восточных эвенков и эвенков Якутии существуют общие элементы с центральноазиатскими. Обязательным дополнительным украшением многих вещей были ровдужные бахромки или пучки ровдужных полосок (НЭЛБИ), которые чередовались с низками (ЧУРЭПТЫН, ЧУРЭКТЭ) из кусочков шкур разных животных. Аппликации и рисунки из шва с подшейным волосом, схематично изображающие человека, всадника на олене или птиц, бывали нашиты почти на каждом шаманском костюме. На бубнах рисовали силуэты животных, фантастических растений и птиц, солнце и луны.

Большое место в искусстве эвенков занимают песни, танцы и музыка. Эвенкийский танец в основном являлся коллективным, он был основным развлечением и взрослых, и детей. Танцы различались по деталям движений, движения ног и нижней части корпуса должны были напоминать движения оленей, переступающих ногами; также был популярен хоровод птиц и

Г.И. Варламова (Кэптукэ) – G.I. Varlamova (Keptuke)

Doctor of evenk's philology

(Institute of the Indigenous Peoples of the North (Russian Academy of Sciences, Siberian Division)

для международного проекта

«Снежный покров: Экологические традиции коренных народов Севера в контексте глобального изменения климата»

животных. Музыковед З. Эвальд писал, что « тунгусы по своей вокальной культуре занимают особое место среди народов Севера... тунгусские песни поражают развитым звукорядом, разнообразной, но всегда явно оформленной ритмикой и кристаллизированным напевом». Из музыкальных инструментов у эвенков имелся варган деревянный (ПУРГИПКАВУН, ПЭНГРИВКЭ) и металлический (КОНГИПКАВУН), у якутизированных эвенков КОБЫС. Деревянный варган представлял собой деревянную пластинку 10-15 см. с узким языком, прорезанным внутри; к основанию языка узелком привязывали жильную нитку. Пластинку вкладывали между зубами тем концом, на котором находилось основание язычка, другой конец оставался свободным. Когда дергали за ниточку, язычок начинал дрожать, играющий ртом регулировал звук, то понижая, то повышая его. Варган – древний женский музыкальный инструмент, он, по-видимому, был наследован тунгусами от дотунгусоязычного населения. Возможно, этот инструмент у древних тунгусов был связан с женским шаманством. В качестве музыкального инструмента использовали БИЛГАУ – птичье горлышко (его просушивали, и дую в него, извлекали свистящие звуки), лук с туго натянутой тетивой (звуки получались от прикосновения пальцев к тетиве). Также в качестве музыкального инструмента использовались ОРЕВУН (берестяная труба для подзывания изюбря) и ПИЧАВУН (берестяной манок для рябчика).

Автор-Athor: Г.И.Варламова (Кэптукэ)-G.I. Varlamova (Keptuke)

Доктор филологических наук,

член Союза писателей Российской Федерации,

главный научный сотрудник ИПМНС СО РАН

28.08.05. г. ЯКУТСК (Russian Federation, Republic Sakha-Yakutia)